

УДК 343.3/7

DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

**О субъекте преступлений, совершаемых
с использованием информационно-телекоммуникационных
сетей (технологий), по уголовному
законодательству Российской Федерации
и Туркменистана**

Корпеев Ата Гельдыевич

Ассистент кафедры теории и истории государства и права
и международного права,

Юридический институт Самарского национального
исследовательского университета им. академика Королева,
443011, Российская Федерация, Самара, ул. Академика Павлова, 1Г;
e-mail: atakor@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема определения субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана. Установлено, что точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации и Туркменистана субъект указанных посягательств могут характеризоваться как общий, так и специальный. При этом под общим субъектом вышеуказанных деяний признается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения противоправного деяния, в свою очередь, под специальным субъектом понимается лицо, пользователь ЭВМ, злоупотребивший своим служебным положением, а также лица, обладающие специальными техническими познаниями. Также в статье показаны иные подходы к определению субъекта вышеуказанных противоправных деяний. Так, например, согласно исследованиям уголовно-правовой науки, субъектами таких преступлений могут являться и юридические лица. Более того, в связи с быстрым научно-технологическим прогрессом в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в уголовно-правовой науке обеих стран рассматривается вопрос об определении искусственного интеллекта как субъекта уголовно-правовых отношений. Делается вывод, что на сегодняшний день уголовное законодательство России и Туркменистана рассматривает два вида субъекта вышеуказанных деяний – общий и специальный, но предполагается, что в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий) субъектный состав данных преступлений будет расширяться. Вопрос о сущности субъекта является одним из наиболее важных признаков состава преступления, особенно в условиях цифровой трансформации и увеличения динамики общественно опасных последствий посредством совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Корпеев А.Г. О субъекте преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

Ключевые слова

Субъект преступлений, общий субъект, специальный субъект, специальные составы преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), общеуголовные составы преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), искусственный интеллект.

Введение

С быстрым развитием информационных технологий человек и общество в целом погружаются все больше и больше в виртуальное пространство. В научной сфере внедрение цифровых технологий во все отрасли и сферы жизни человека принято называть цифровым переворотом. Неспроста ученые назвали данный процесс именно так, ведь можно заметить, как информатизация, словно метастазы злокачественной опухоли, проникает в такие важные сферы жизни человека, такие как экономика, наука, политика, образование, культура. С началом цифрового переворота жизнь человека разделилась на два мира – реальный и виртуальный, и самое интересное то, что два этих мира постоянно ведут ожесточенную борьбу за время человека. По результатам исследования Массачусетского университета, в среднем в день человек тратит на смартфон около 5 часов своего времени, а на Интернет – до 9 часов в день, не говоря уже о других устройствах, которые так активно используются человеком в повседневной жизни.

По данным Организации Объединенных Наций, на сегодняшний день Интернетом пользуются около 4,1 млрд человек в мире. В странах СНГ Интернетом пользуются около 88 процентов населения. Согласно отчету Global Digital Reports, в 2022 году в России насчитывалось около 129,8 млн пользователей Интернетом [Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все, www]. В свою очередь, в Туркменистане насчитывается около 3,5 млн интернет-пользователей, – это половина всего населения государства.

Вместе с тем с активным ростом интернет-пользователей растет и преступность. По итогам в 2022 года в России зафиксировано около 500 тыс. данных преступлений. Если определять уровень преступности в данной сфере в совокупной динамике, то около четверти преступлений, а именно 25%, совершаются с использованием различных цифровых средств. В свою очередь, в Туркменистане таких преступлений совершается почти в десять раз меньше по сравнению с Российской Федерацией, в именно около 40 тыс., но это в первую очередь обусловлено небольшим населением страны, однако 6 млн населения – это довольно большая цифра. Доминирующие позиции из всех совершенных преступлений занимают имущественные преступления, что является, по нашему мнению, ожидаемым фактором, так как основным фактором, побуждающим лицо совершать такие преступления, являются денежные средства, ценные бумаги, цифровая валюта.

Подсчитать реальный ущерб от данных преступлений довольно сложно, но на практике, если переводить в денежный эквивалент, то потерпевшим в 40% случаях причиняется ущерб в среднем в размере 20 тысяч рублей в России, общий ущерб достигает порядка 3 миллиардов рублей, однако в Туркменистане такой процент подсчитать сложно в связи с закрытой аналитической и статистической информацией.

Специфика деяний в сфере цифровых технологий обусловлена использованием различного рода инструментов, которые с учетом повышенной латентности затрудняют, во-первых, их выявление, а во-вторых, фиксацию. Во многих случаях в связи с латентностью затрудняют специальным службам организацию противодействия им, а также пресечения и предупреждения.

Основная часть

С уголовно-правовой точки зрения наличие столь огромного числа интернет-пользователей создаёт криминогенную обстановку в информационно-телекоммуникационной отрасли, и тем самым возникает ряд вопросов в рамках фундаментальных и прикладных подходов к правовой сущности потенциального субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий).

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации и Туркменистана, субъектом преступления определяется вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного действующим уголовным законодательством [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ в ред. от 21.11.2022, www]. Также исходя из позиции законодателя Российской Федерации и Туркменистана, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), считается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Однако в уголовно-правовой науке России и Туркменистана ввиду специфики использования информационно-телекоммуникационных средств отсутствует единая трактовка понятия субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий). Например, по мнению И.Р. Бегишева и И.И. Бикеева, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), являются лица, наделенные информационными правами и обязанностями, в том числе обязанностями по обеспечению безопасности [Бегишев, Бикеев, 2020, 59]. А по мнению М.А. Ефремовой, субъект преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может быть как общим (в соответствии со ст. 19 УК РФ), так и специальным (т.е. лицо, имеющее специальные технические познания) [Ефремова, 20127, 362].

Также согласно Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, разработанным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации от 14.04.2014, субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может являться как вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет (общий), так лицо, совершающее деяние с использованием своего служебного положения и обладающее определенными техническими знаниями (специальный) [Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании

преступлений в сфере компьютерной информации, www].

В связи с этим на сегодняшний день правовое определение и юридическая характеристика лица, совершившего вышеуказанные противоправные деяния, являются релевантными в уголовно-правовой науке и требуют детальных научных изысканий.

Для более детального рассмотрения вопроса определения правовой сущности субъекта вышеуказанные деяния следует рассмотреть в разрезе двух групп – это преступления против компьютерной информации, предусмотренные главой 28 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации и главой 33 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Туркменистана, являющиеся специальными составами вышеуказанных преступлений, а также квалифицированные составы общеуголовных преступлений с признаком «использование информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)», которые рассредоточены по разным разделам и главам Особенной части УК РФ и УК Туркменистана.

Согласно главе 28 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации и главе 33 «Преступления против компьютерной информации» Уголовного кодекса Туркменистана, субъектом данных составов преступлений может быть как общий субъект, так и специальный.

По Уголовному кодексу Российской Федерации, например, согласно ч. 1 ст. 272, субъектом преступления может быть лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ в ред. от 21.11.2022, www]. Тем самым в данном случае уголовным законодательством Российской Федерации не устанавливаются определённые критерии, такие как должностное положение лица, вид деятельности лица, а также владение специальными техническими познаниями, определяющие субъекта преступления как специального.

В ч. 3. ст. 272 и ч. 2 ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся признаки, определяющие специальный субъект преступления, т.е., согласно данным составам преступления, субъектом преступления признается лицо, совершившее противоправное деяние с использованием своего служебного положения [там же]. В данном случае под использованием служебного положения понимается возможность доступа к компьютерной информации на законных основаниях. Другими словами, лицо в рамках своего служебного положения и полномочий имеет доступ к своему компьютеру и информации, содержащейся в нем.

В ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации содержатся признаки, определяющие только специальный субъект преступления [там же]. То есть это лицо, имеющее должностные полномочия, в рамках которых оно осуществляет доступ к средствам хранения, обработки и передачи охраняемой законом информации. В данной статье представляется спорной формулировка, касающаяся осуществления доступа к средствам хранения. Следует предположить, что все-таки основанием привлечения лица к ответственности должно являться нарушение предусмотренных определённых правил в сфере незаконного использования и распространения компьютерной информации, которое повлекло за собой общественно опасные последствия.

В Уголовном кодексе Туркменистана в ст. 333 (нарушение законодательства о правовой охране алгоритмов, программ для электронных вычислительных машин), ст. 334 (неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 335 (создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ) содержатся признаки, определяющие как

общий субъект, так и специальный субъект преступлений [Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I в ред. от 29.09.2023, www]. В данном случае под специальным субъектом преступлений понимается лицо, обладающее определёнными знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий.

С другой стороны, в уголовных кодексах Российской Федерации и Туркменистана законодателем двух стран предусмотрены также квалифицированные составы общеуголовных преступлений с признаком «использование информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)». В данном случае, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37, www].

Например, в следующих квалифицированных составах Уголовного кодекса Российской Федерации и Туркменистана предусмотрен общий субъект преступления, то есть физически вменяемое лицо, достигшее 16 лет: пп. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, пп. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, ч. 2 ст. 205 УК РФ, пп. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, пп. «б» ч.2 ст. 258 УК РФ, ч. 1 ст. 106 УК Туркменистана, ч. 2 ст. 175 УК Туркменистан, ч. 1 ст. 185 УК Туркменистана.

Но также в УК РФ и УК Туркменистана содержатся квалифицированные составы со специальным субъектом пп. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ, пп. «б» ч.2 ст. 228 УК РФ, ст. 254 УК Туркменистана.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что на сегодняшний день субъекты преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистан можно условно подразделить на три основные группы и дать следующие понятия: 1) вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект). 2) лица, пользователи ЭВМ, злоупотребившие своим служебным положением. 3) лица, обладающие специальными техническими познаниями.

Однако основную массу вышеуказанных преступлений совершают именно высококвалифицированные специалисты в области компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Так по мнению Д.В. Пучкова, на сегодняшний день в уголовно-правовой науке выделяется новый субъект преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), – организованная группа специально подготовленных лиц, взаимодействующих на условиях анонимности исключительно в киберпространстве и использующих специфический компьютерный язык общения, где члены могут действовать под юрисдикцией различных государств [Пучков, 2022, 15].

В данном случае субъект характеризуется следующими признаками: все члены этой группы являются высококвалифицированными специалистами в сфере ИТ; данными членами группы всегда используются сложнейшие алгоритмы и технические системы для совершения общественно опасных деяний.

В уголовно-правовой науке Российской Федерации и Туркменистана также существует позиция, согласно которой субъектом преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), может быть и юридическое лицо. В данном случае под юридическим лицом понимаются организации или объединения, выполняющие услуги в области информационно-телекоммуникационных технологий.

К примеру, в мире насчитывается десятки таких групп-объединений, предоставляющих услуги по кибервмешательству: Anonimous, KillNet, RedHack, REvil и тд.

С другой стороны, действующее уголовное законодательство Российской Федерации и Туркменистана под субъектом преступления подразумевает именно физическое лицо, однако в связи с технологическим развитием и созданием искусственного интеллекта в уголовно-правовой науке возникает вопрос, касающийся определения правового статуса субъекта при совершении общественно опасного деяния искусственным интеллектом без участия физического лица.

Д.В. Пучков в своей работе отмечает, что такие преступления и вовсе могут совершаться не физическим лицом, а искусственным интеллектом [Пучков, 2022, 37].

И.Н. Мосечкин пишет, что ученые-юристы, а также робототехники и кибернетики ставят на сегодняшний день перед собой следующие вопросы: является, например, робот (искусственный интеллект) субъектом преступления или все-таки он должен оставаться в статусе вещи; кто несет ответственность за противоправные действия, совершенные искусственным интеллектом [Мосечкин, 2019, 462].

В этой связи важно отметить замечание Н.Ш. Козаева: в данный момент наблюдается запаздывание уголовно-правового реагирования на изменения сущности общественных отношений, связанных в том числе с эксплуатацией достижений науки и техники в противоправных целях [Козаев, 2016, 97-98].

В то же время зарубежные авторы отмечают, что с интенсивным увеличением применения искусственного интеллекта высока вероятность совершения противоправной деятельности. Вместе с тем развитие искусственного интеллекта создает необходимость внесения необходимых изменений в структуризацию правовой системы.

Кроме того, в сегодняшние дни искусственный интеллект может не только активно помогать в различной деятельности, но также причинять вред здоровью человеку, а также посягать на его жизнь. Одним из таких примеров является использование роботов-сборщиков, наделённых программными функциями искусственного интеллекта, на различных производствах легкой промышленности, которые порой неверно распознают человека, отвечающего за стабильную работу технических средств, и наносят ему увечья, идентифицировав его как угрозу для себя. Данная ситуация приводит к тяжелым последствиям для работника и приводит организацию к большим убыткам [Kingston, 2016, 272].

Другой пример: известная компания проводила разработки в области создания самообучающейся программы, способной поддерживать общение в сети «Интернет». Через некоторое время после общения с интернет-пользователями программа начала допускать оскорбительные и радикальные высказывания в отношении пользователей, что с позиции уголовного законодательства Российской Федерации можно оценивать как признак преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, а с позиции уголовного законодательства Туркменистан – как признак преступления, предусмотренного ст.

189 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, этнической, расовой, религиозной вражды или розни» УК Туркменистана [Neff, 2016, 4920-4922].

Как отмечает П.М. Морхат, оружие, оснащенное искусственным интеллектом, в настоящее время существует и даже ограниченно применяется, а в будущем, вероятно, искусственный интеллект сможет самостоятельно выбирать варианты поведения независимо от контроля человека [Морхат, 2018, 59].

И.Н. Мосечкин также пишет, что на сегодняшний день субъектом таких преступлений в условиях действующего законодательства могут являться производители, создатели, продавцы и покупатели искусственного интеллекта, но не сам искусственный интеллект ввиду того, что у него отсутствует самосознание личности, но в ближайшем будущем такое произойдет, в связи с чем законодателям придется признать искусственный интеллект субъектом общественно опасного деяния [Мосечкин, 2019, 473].

Заключение

Подводя итог сравнительно правовому анализу правовой сущности субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, уголовное законодательство Российской Федерации и Туркменистана тождественны в определении субъекта вышесказанных преступлений.

Во-вторых, согласно действующему законодательству Российской Федерации и Туркменистана, определяются три вида субъекта вышеуказанных преступлений: общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста к моменту совершения преступления, и специальные субъекты – лица, пользователи ЭВМ, злоупотребившие своим служебным положением, а также лица, обладающие специальными техническими познаниями.

В-третьих, согласно уголовно-правовой науке, а также исследованиям, проводимым в области изучения субъекта вышеуказанных преступлений, имеет смысл выделить новый субъект данных преступлений – организованную группу лиц, осуществляющих различные акты цифрового вмешательства в условиях латентности, при этом местом совершения преступлений может являться любая локальная точка земного шара.

На наш взгляд, проблематика определения субъекта преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (технологий), является весьма актуальной и сложной ввиду активного развития научно-технического прогресса в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Очевидно, что число новых видов субъектов вышеуказанных преступлений будет расширяться. Но, несмотря на внутренне законодательное регулирование общественных отношений в сфере компьютерной информации, нужно понимать, что вопросы, касающиеся субъекта совершения преступлений, не могут замыкаться в правовом поле одного государства. Правовое поле безопасности в цифровой сфере является очень широким имеет статус транснационального в связи с факторами различного местоположения преступника и его цели. На основе данного статуса на сегодняшний день вопросы информационно-технологической безопасности объединяют Российскую Федерацию и Туркменистан и в региональном правовом поле. Активная работа по данному направлению поможет вовремя выявлять и правильно квалифицировать преступное деяние, а вместе с тем и восстановить социальную справедливость.

Библиография

1. Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 300 с.
2. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 427 с.
3. Интернет шагает по планете, но пользоваться им могут не все. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Козаев Н.Ш. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 1. С. 96-101.
5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генеральной Прокуратурой Российской Федерации от 14.04.2014). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118> (дата обращения: 26.10.2023).
6. Морхат П.М. К вопросу о соответствии автономных интеллектуальных систем вооружений принципам международного гуманитарного права // Вестник военного права 2018. № 2. С. 58-65.
7. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. № 3. С. 461-476.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 (дата обращения: 26.10.2023).
9. Пучков Д.В. Уголовно-правовая модель защиты телекоммуникаций от преступных посягательств: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 51 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.02.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2023).
11. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (ред. от 29.09.2023). URL: <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291> (дата обращения: 27.10.2023).
12. Kingston K.C. Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV. Cambridge: Springer, 2016.
13. Neff P.N. Talking To Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay // International Journal of Communication. 2016. No. 10. P. 4915-4931.

On the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) according to the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan

Ata G. Korpeev

Assistant at the Department of theory and history of state and law
and international law,
Law Institute of Samara National
Research University named after Academician Korolev,
443011, 1G Akademika Pavlova str., Samara, Russian Federation;
e-mail: atakor@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of determining the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) under the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan. It is established that from the point of view of the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan, the subject of these attacks can be

Ata G. Korpeev

characterized as both general and special. At the same time, the general subject of the above acts is recognized as a sane individual who has reached 16 years of age at the time of committing the unlawful act, in turn, a special subject is understood as a person, a computer user who has abused his official position, as well as persons with special technical knowledge. The article also shows other approaches to determining the subject of the above illegal acts, for example, according to a study of criminal law science, legal entities can also be subjects of such crimes. Moreover, in connection with rapid scientific and technological progress in the field of information and telecommunication technologies, the criminal law science of both countries is considering the issue of defining artificial intelligence as a subject of criminal law relations. It is concluded that today the criminal legislation of Russia and Turkmenistan considers two types of subjects of the above acts, general and special, but it is assumed that in connection with the active development of information and telecommunication networks (technologies), the subject composition of these crimes will expand. The question of the essence of the subject is one of the most important signs of a crime, and it is especially important in the conditions of digital transformation and an increase in the dynamics of socially dangerous consequences through the commission of crimes using information and telecommunication technologies.

For citation

Korpeev A.G. (2024) O sub"ekte prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei (tekhnologii), po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Turkmenistana [On the subject of crimes committed using information and telecommunication networks (technologies) according to the criminal legislation of the Russian Federation and Turkmenistan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 569-578. DOI: 10.34670/AR.2024.52.30.074

Keywords

Subject of crimes, general subject, special subject, special offenses committed using information and telecommunication networks (technologies), general criminal offenses committed using information and telecommunication networks (technologies), artificial intelligence.

References

1. Begishev I.R., Bikeev I.I. (2020) *Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoi informatsii* [Crimes in the sphere of circulation of digital information]. Kazan': Publishing House "Poznanie" of the Kazan Innovation University.
2. Efremova M.A. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoi bezopasnosti. Dokt. Diss.* [Criminal legal protection of information security. Doct. Diss.]. Moscow.
3. *Internet shagaet po planete, no pol'zovat'sya immogut ne vse* [The Internet is sweeping the planet, but not everyone can use it]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366451> [Accessed 15/12/2023].
4. Kingston K.C. (2016) *Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV*. Cambridge: Springe.
5. Kozaev N.Sh. (2016) Sostoyanie ugovnoi politiki i voprosy preodoleniya krizisnykh yavlenii v ugovnom prave [The state of criminal policy and issues of overcoming crisis phenomena in criminal law]. *Yuridicheskii vestnik DGU* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 1, pp. 96-101.
6. *Metodicheskie rekomendatsii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii (utv. General'noi Prokuraturoi Rossiiskoi Federatsii ot 14.04.2014)* [Methodological recommendations for the implementation of prosecutorial supervision over the implementation of laws during the investigation of crimes in the field of computer information (approved by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on April 14, 2014)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118> [Accessed 15/12/2023].
7. Morkhat P.M. (2018) K voprosu o sootvetstvii avtonomnykh intellektual'nykh sistem vooruzhenii printsipam

- mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [On the issue of compliance of autonomous intelligent weapons systems with the principles of international humanitarian law]. *Vestnik voennogo prava* [Bulletin of Military Law], 2, pp. 58-65.
8. Mosechkin I.N. (2019) *Iskusstvennyi intellekt i ugovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya* [Artificial intelligence and criminal liability: problems of the formation of a new type of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 3, pp. 461-476.
  9. Neff P.N. (2016) Talking To Bots: Symbiotic Agency and the Case of Tay. *International Journal of Communication*, 10, pp. 4915-4931.
  10. *O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh v sfere komp'yuternoi informatsii, a takzhe inykh prestupleniyakh, sovershennykh s ispol'zovaniem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setei, vklyuchaya set' «Internet»: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 № 37* [On some issues of judicial practice in criminal cases involving crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 of December 15, 2022]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573 [Accessed 21/12/2023].
  11. Puchkov D.V. (2022) *Ugolovno-pravovaya model' zashchity telekommunikatsii ot prestupnykh posyagatel'stv: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss. Abstract* [Criminal legal model of protection of telecommunications from criminal attacks: problems of theory and practice. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
  12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.02.1996 № 63-FZ (red. ot 21.11.2022)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of February 13, 1996 (as amended on November 21, 2022)]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 11/12/2023].
  13. *Ugolovnyi kodeks Turkmenistana ot 12.06.1997 № 222-I (red. ot 29.09.2023)* [Criminal Code of Turkmenistan No. 222-I of June 12, 1997 (as amended on September 29, 2023)]. Available at: <https://metbugat.gov.tm/newspaper?id=8291> [Accessed 15/12/2023].